

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

КАЛЬКА И ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНОЯЗЫЧНОГО ВЛИЯНИЯ

Ж. Багана, А.Н. Безрукая, М.В. Тарасова

Кафедра французского языка
Белгородский государственный университет
Ул. Победы, 85, 308015 Белгород, Россия

Статья посвящена проблеме отношения кальки и заимствования как следствия языкового контакта. Проведенный анализ показал, что изучаемые явления имеют ряд как общих, так и отличительных черт. В статье сопоставлены мнения отечественных и зарубежных ученых по данному вопросу.

Широко распространенному традиционному пониманию заимствования как перехода, перенесения, проникновения элементов одного языка в другой противостоит его объяснение как создание собственными средствами языка своих элементов посредством творческой имитации, приблизительного копирования или структурного моделирования по аналогии с иноязычными образцами.

Следствием языкового контакта является не только заимствование материальных элементов одной лексической системой под влиянием другой. Наблюдается также более тонкий и глубокий вид влияния, представляющего собой семантическое воздействие, когда с «материальной внешне формальной точки зрения выступают исконные праязыковые элементы языка, подвергшегося влиянию, но употребляются они согласно семантическим, функциональным особенностям воздействующего языка» [Ткаченко, 1989].

Лингвистическая значимость калек заключается в обогащении ими словарного запаса языка без внедрения иностранной оболочки, а также в сближении образов мышления двух народов и их восприятия языковой картины мира. «Источник калек — речевая практика билингов (переводчиков, журналистов, челноков, мигрантов, туристов и др.). Кальки появляются как результат буквального перевода (поморфемного, пословного, часто с сохранением особенностей чужого управления и т.д.) иноязычной речи. Кальки проникают в языки незаметно, в качестве едва ощутимой речевой небрежности или смелости, и распространяются быстро» [Мечковская, 2001, с. 109].

При изучении иноязычного влияния на язык процессам калькирования традиционно уделяется меньше внимания, чем лексическим заимствованиям. Хотя, на наш взгляд, справедливо отметить, что на современном этапе калькирование по сравнению с заимствованием является более активным процессом.

Кальки трудно выявить: неясны критерии, по которым то или иное слово или словосочетание следует признать результатом иноязычного влияния, а не продуктом процессов, происходящих в языке в соответствии с его собственными закономерностями развития [Крысин, 2002, с. 31].

Однако во многих случаях кальки все же поддаются идентификации — как по чисто лингвистическим, так и по экстралингвистическим основаниям. Тем самым задача выявления и изучения калькированных языковых единиц остается не только актуальной, но и вполне решаемой. Этому есть свои основания.

Во-первых, кальки отличаются тем, что в них реализуются нехарактерные, неорганичные для данного языка черты — либо в формальной, либо в содержательной сторонах слова или словосочетания. Во-вторых, при определении кальки важно обращение к внеязыковой действительности: если само обозначаемое данным словом или сочетанием явление пришло к нам извне, то можно с большой вероятностью предположить, что и его наименование — либо «материальная» иноязычная единица (то есть лексическое или фразеологическое заимствование), либо калька.

Вопрос о механизмах образования калек связан также с тем, каковы предпосылки подобного влияния, что способствует интерференции, какие факторы обуславливают появление калек внутри языка-реципиента [Матвеева, 2003, с. 153].

На настоящий момент существует уже немало определений кальки. Большинство из них, так или иначе, содержат один главный компонент — наличие перевода. Так, например: «калька — особый вид заимствования путем перевода чужого слова или оборота» [Общее языкознание, 1983, с. 394]; «образование нового фразеологизма или нового значения слова путём буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы» [Арапова, 1990, с. 211]; «калька — это выражение, переведенное буквально с другого языка» [Barreteau, Diadé, 2000, р. 186]. Таким образом, калькирование — это построение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов.

В связи с этим представляется спорным вопрос отношения калек к заимствованиям, получивший различную трактовку в лингвистике. Большинство ученых, занимающихся вопросами языкового взаимодействия, проводят некоторое различие между калькой и собственно заимствованием. Так, разграничивают кальки и заимствования таким образом: заимствование — это перенос формы звуковой и формы значащей; в кальке заимствуется значение, внешняя же форма принадлежит заимствующему языку.

Ряд авторов (Г.А. Бортагаев, Л.П. Ефремов, Н.М. Шанский и др.), рассматривая кальку как передачу внутренней формы одного языка другому, не

относят ее к категории заимствованных слов. В основу данного процесса эти авторы кладут принцип мотивации калькируемого объекта.

Существуют и более категоричные мнения по поводу разной природы калек и заимствований.

Л.П. Ефремов, в частности, отрицает принадлежность кальки к заимствованиям, так как она возникает в результате перевода и как следствие перевода. Он полагает, что в основе калькирования лежит использование мотивированности калькируемого объекта: «словообразовательное калькирование — перевод составных частей калькируемого объекта, в которых консервируется и по которым распознается его мотивированность: деривационно-мотивирующих единиц и компонентов словосочетания» [Ефремов, 1974, с. 50]. Обязательным условием калькирования автор считает перевод словообразовательной основы калькируемого объекта, то есть иноязычного слова, от которого был образован объект калькирования, а перевод, согласно его рассуждениям, это уже не есть заимствование. Однако, на наш взгляд, наличие или отсутствие внутренней формы не имеет принципиального значения, так как звуковое оформление слова условно, кроме того, то или иное слово, сохраняя свою первоначальную семантику, может приобрести и другие значения.

Другие исследователи (И.А. Арнольд, В.В. Иванов, А.Я. Матвеев, И.П. Наркевич и др.), рассматривающие кальку как заимствование внутренней формы, исходят из структуры слова в языке-источнике. В этом случае внутренняя форма слова может быть усвоена его эквивалентом в другом языке. Хотя в зависимости от специфики грамматического строя контактирующих языков кальки не всегда отражают структуру соответствующего слова. Придерживаясь данной трактовки проблемы, считаем, что калькирование следует рассматривать в качестве одного из видов заимствования.

Несмотря на существование различных точек зрения на отношения между кальками и заимствованиями, нельзя не признать, что им характерны некоторые общие черты. В частности, фактором, объединяющим данные явления, можно считать их тесную связь и зависимость от ситуации языкового контакта и двуязычия; сходные причины (внутренние и внешние факторы); исходным материалом для калек и заимствований служит иноязычная лексика.

Различие между кальками и заимствованиями состоит в том, что, обогащая лексику языка, те и другие действуют разными способами: при заимствовании происходит перенесение материальной формы, а при калькировании — перенесение значения. Таким образом, заимствование оказывает влияние на материальный состав языка, а калькирование — на систему лексико-семантических отношений.

Существует мнение (Л.А. Ильина, О.В. Сычева), что возникшие под иноязычным влиянием, но созданные средствами воспринимающего языка, кальки нелогично определять как иноязычия. Но имеет место и другая точка зрения. Калькирование выполняет в языке важную функцию, выступая в качестве проводника культурного влияния. Поэтому наиболее последовательные сторонники идеи национальной самобытности являются противниками

не только заимствования слов в их иноземном облике, но и калькирования, поскольку таким образом заменяется лишь внешность, а «чуждая» суть остается.

На сопоставлении общих черт и различий калек и заимствований можно понять разницу между ними. Объединяющими их факторами являются ситуация соприкосновения двух языковых систем, сходные мотивы образования, иноязычная языковая единица как исходный материал и другие. Отличительными же являются следующие признаки: способ образования, следствия (при заимствовании словарный запас пополняется новыми неавтохтонными элементами, а при калькировании происходит расширение или обновление значения лексем), а также то, что при заимствовании изменяется материальный состав языка, а при калькировании — система лексико-семантических отношений. Итак, кальки имеют много общего с заимствованиями, но то, как происходит их образование и какие при этом возникают последствия, позволяет говорить о кальках и заимствованиях как о разных явлениях: кальки являются следствием процесса интерференции в лексике, влекущего за собой изменения в структуре и элементах структуры одного языка под влиянием другого.

По мнению О.В. Матвеевой, калька и заимствование — две стороны действия языкового контакта <...>. С одной стороны, они оба являются результатом влияния иной языковой системы, с другой — те изменения, которые они вызывают в языке, несколько отличаются: увеличивающееся число заимствованных слов ведет к потере языком лексического своеобразия, появление калькированных языковых единиц расширяет собственный лексический состав, так как оперирует собственными языковыми средствами [Матвеева, 2002, с. 61].

Калькирование как скрытое иноязычное влияние обнаруживается на разных языковых уровнях (морфологическом, синтаксическом, семантическом) и более всего оно представлено в тех языках, где особо развита деривация и словосложение. Исследователи прогнозируют усиление этого процесса при усилении контактов между определенными языками. В то же время некоторые авторы отмечают, что калькирование имеет наибольшее значение во всем процессе иноязычного влияния, тогда как прямые заимствования образуют лишь верхушку айсбергов [Ткаченко, 1989].

Калькирование является важнейшим видом интерференции, характерным для развитого двуязычия, когда уже большое количество членов общества настолько усвоило второй язык, что автоматически переносит его модели на систему основного языка. Собеседники почти всегда двуязычны, поэтому необычные для одноязычного образования просто не замечаются [Жлуктенко, 1974, с. 152].

Таким образом, возвращаясь к вышесказанному, мы видим различие, существующее между заимствованием лингвистических элементов в целостности их формы и содержания и межъязыковым отождествлением единиц двух языков и изменением элемента одного из этих языков под воздействием отождествленного с ним элемента другого языка.

По поводу последнего А.Ю. Русаков замечает следующее: «Как правило, отождествляются единицы, имеющие в двух языках сходное значение. Затем в результате отождествления в субдоминантном языке происходит дальнейшее уподобление значения отождествленного элемента под влиянием соответствующего элемента доминантного языка. Если происходит отождествление элементов двух языков, обладающих не только содержательной, но и определенной формальной близостью, то наблюдается эффект, иногда называемый исследователями *двойной этимологией*» [Русаков, 2003, с. 14-15].

Итак, заимствование и калькирование — для механизма языковой интерференции, и перед заимствующим языком встает проблема выбора соответствующего механизма. Простое слово может быть перенесено или воспроизведено с определенным семантическим расширением. Сложное же слово либо переносится в анализируемой форме, либо воспроизводится в виде кальки или гибридного образования. Теоретически язык, в котором формы слов связаны с целым рядом ограничений, должен оказывать относительно большее сопротивление прямому перенесению и отдавать предпочтение калькированию. Это зависит не от структуры языка-реципиента, а от различий между ней и структурой языка-источника, то есть сопротивление переносу слов из языка с родственной структурой должно быть меньше. Но структурные отличия не являются единственным фактором выбора механизма переноса лексических единиц из одного языка в другой. На данный процесс, то есть на степень сопротивления, оказывают влияние не только языковые факторы, но и факторы социокультурного порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аранова Н.С.* Калька // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. *В.Н. Ярцева.* — М., 1990.
2. *Ефремов Л.П.* Основы теории лексического калькирования. — Алма-Ата, 1974.
3. *Жлуктенко Ю.А.* Лингвистические аспекты двуязычия. — Киев, 1974.
4. *Крысин А.П.* Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. — 2002. — № 6.
5. *Матвеева О.В.* К вопросу об отношении кальки к заимствованиям // Романо-германская филология. — Саратов, 2002. — Вып. 2.
6. *Матвеева О.В.* О роли формы и значения в семантическом калькировании // Романо-германская филология. — Саратов, 2003. — Вып. 3.
7. *Мечковская Н.Б.* Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. — М., 2001.
8. *Общее языкознание: Учеб. пособие для филол. факультетов вузов.* — Минск, 1983.
9. *Русаков А.Ю.* Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе): Дисс. ... докт. филол. наук. — СПб., 2003.
10. *Ткаченко В.А.* Теоретические и практические аспекты калькирования // Языковые ситуации и взаимодействие языков. — Киев, 1989.

11. *Barreteau D., Diadie B. Emprunts et calques dans le français du Niger, de la nécessité à la créativité // Contacts de langue et identités culturelles. — Québec, 2000.*

INTERRELATIONS BETWEEN BORROWINGS AND CALQUE

J. Baghana, A.N. Bezrukaya, M.V. Tarasova

Department of French language
Belgorod State University,
85, *Pobedy Str.*, 308015 *Belgorod, Russia*

This article is devoted to the problem of interrelations between borrowings and calque as a result of language contact. The conducted analyses showed that the phenomenon under study has both a number of common and specific features. The article also allows to compare the views of foreign and Russian scientists on the problem.